

(7 января по н. ст.) и продолжались до Нового года (14 января по н. ст.). Дети и взрослые останавливались под окнами домов и пели песни, в которых поздравляли хозяев, просили о том, чтобы их одаривали деньгами, продуктами – колбасами, салом, пирогами. Во время обходов в разных местах России, и особенно у белорусов и украинцев, весьма популярным является обычай ряжения, когда «на Рождество Христово и вообще в щедрые вечера парни наряжаются в мохнатые шкуры и принимают на себя звериные подобию: водят козу, медведя, журавля. Подобные переряживания упоминаются уже в памятниках 9 в.» [5, с. 120].

Обычай водить козу, кобылу, тура, медведя и других зверей своими корнями восходит, по мнению Карского, к языческим празднествам [5, с. 123]. Эти животные, особенно коза, становятся основными атрибутами поэтических текстов и сюжетики колядных песен с обходами. Так, игровые обходные песни-колядки «с козой» встречаются наиболее часто в полесском регионе Беларуси, где образ этого «божества» подчеркивается «театрально»: переодетый в козюх исполнитель роли козы падает «замертво», когда козу угрожают убить, и вновь бодро подпрыгивает, когда хозяин выносит колядникам подарки и угощения, вызывая общий смех, шутки всех присутствующих. Эта традиционное импровизированное карнавальное действо, представляющее собой своеобразный стихийный новогодний театр, сопровождается специальными обходными величально-поздравительными песнями-колядками «с козой». В колядных игрищах встречаются и образы других животных. Так, в Могилевской области по вечерам по деревне водили «кобылу», которую «собирали» из деревянных реечек на каркасе с приделанными головой и хвостом и надевали па парня; «журавля» с клюкою вместо шеи и клюва.

Другой тип колядных обходов – с батлейкой и обрядом «хождения со звездой» – получил особое распространение в центральной и западной частях Беларуси. Название кукольного театра «Батлейка», распространенного в рождественский новогодний период у многих славянских народов, было связано с содержанием псалм-колядок, которые пели во время этих представлений, и повествует о рождении Христа в Бэтлееме (Вифлиеме).

В зимние колядные вечера у славян можно было увидеть многочисленные игры – «Яшчур», «Халімон», которые были насыщены разнообразными хороводами, песнями и танцами. Одной из наиболее распространенных в народе колядных игр, особенно на севере Беларуси, стало народное представление «Жаніцьба Цярэшкі», которое насыщено хореографическими элементами. Как отмечает Ю. Чурко, «Жаніцьбу Цярэшкі» в равной мере можно отнести и играм, и к хороводам, и к танцам» [6, с. 42–43]. Содержание игры в общих чертах заключается в том, что «парни и девушки становятся в два ряда. Одну из пожилых, но разбитных женщин выбирают сватьей-матерью. Она берет за руку парня и проходит с ним вдоль ряда девушек, пританцовывая в такт и подпевая. Под музыку мать-сватья и юноша несколько раз обходят ряд девушек. Затем сватья выбирает одну из них и передает кавалеру. Молодые пляшут под песню, а затем останавливаются, образуя первую пару, за которой выстраиваются все остальные, «сосватанные» таким же образом. После того как шеренга выстроилась, вдоль прохода между рядами пляшет первая пара. Дойдя до конца, парень вдруг оставляет девушку и прячется, а она его догоняет. Все это совершается под песню «Не уцякай, мой дзедзічка, Не уцякай, лябедзічка!». Когда таким образом пройдут все пары, пляска внутри рядов повторяется. На сей раз от парней убегают девушки» [6, с. 43–45].

На Коляды на протяжении двух недель ставили разнообразные театрализованные сценки и танцы, наряжаясь в различные костюмы, что сообщало элементы маскарадности этим веселым действиям. В домах собиралась молодежь и проводила вечеринки – «святочныя» или «крывьявечары», на которых широко использовались карнавальные маски. Среди них – маска еще одного важного символа новогодних славянских празднеств – «дзедзэ Каляды» (парень надевал зипун, прицеплял красный нос и бороду из льна) и, подобно Деду Морозу, раздавал гостинцы. Ему пели «Пайшоу Каляда уперад за Раждзства» [6, с. 144].

Список литературы:

1. 李瑞林, 战肃容. 东北大秧歌[M]. 北京: 文化艺术出版社. 2004: 353. = Ли, Жуйлинь. Северо-восточный янгэ / Жуйлинь Ли, Сужун Чжань. – Пекин: Культура и искусство, 2004. – 353 с.
2. 戴国斌. 武术的仿生性生产[J]. 上海: 上海体育学院学报. 2009(06): 6–10. = Дай, Гобинь. Бионическая продукция боевых искусств / Гобинь Дай // Научный вестник Шанхайского университета физической культуры. – 2009. – № 6. – С. 6–10.
3. 潘金祥. 文武双狮舞出精彩人生[J]. 浙江: 浙江档案. 2014(01): 50–51. = Пань, Цзиньсян. Гражданский и военный танец льва как представление о прекрасной жизни / Цзиньсян Пань // Архив провинции Чжэцзян. – 2014. – № 1. – С. 50–51.
4. 肖丽, 马芳. 民间舞龙舞狮[M]. 长沙: 湖南美术出版社. 2010: 92. = Сао, Ли. Народный танец дракона и льва / Ли Сао, Фан Ма. – Чанша: Издательство изобразительных искусств, 2010. – 92 с.
5. Карский, Е. Ф. Белорусы: В 3 т. Очерки словесности белорусского племени / Е. Ф. Карский; предисл. к третьему тому И. Н. Запрудского и др., коммент. к первой книге И. В. Казаковой. – Т. 3, кн. 1. – Минск: БелЭн, 2007. – 584 с.
6. Чурко, Ю. М. Белорусский хореографический фольклор / Ю. М. Чурко. – Минск: Высш. шк., 1990. – 414 с.

Van Imin

ТРАДИЦИОННЫЙ ПРАЗДНИК «ДОЖИНКИ» В БЕЛАРУСИ

Wang Imin

TRADITIONAL HOLIDAY «DOZHINKI» IN BELARUS

Праздник Урожая, или «Дожинки» – один из традиционных белорусских праздников, который широко отмечается во всех регионах Беларуси. Праздник имеет древнее происхождение и длительный путь исторического развития. Со временем он приобретал разнообразные формы, обычаи, и характеризовался своими особенностями.

The Harvest Festival or «Dozhinki» is one of the traditional Belarusian holidays, which is widely celebrated in all regions of Belarus. The holiday has an ancient origin and a long path of historical development. Over time, it acquires a variety of forms, customs, and is characterized by its features.

Традиционная культура белорусов насчитывает чрезвычайно множество праздников, обрядов, обычаев. Особенно много их связано с сельскохозяйственными работами. В жизни наших предков всегда исключительное место занимало земледелие, которое традиционно считалось основным занятием большинства древних жителей Беларуси и играло исключительную роль в обеспечении их необходимыми продуктами питания. От хорошего урожая зависела жизнь крестьянина, поэтому не удивительно, что сбор урожая сопровождался всевозможными обрядовыми действиями, призванными магическим образом поспособствовать успеху в этой работе.

Жатвенные обряды можно разделить на три части: обряд покрывания поля, Зажинки и Дожинки (Обжинки). Интересно, что обряды сопровождали каждый этап сельскохозяйственных работ, включая сбор урожая. Особенно значительным был последний день

жатвы, в который отмечались так называемые Дожинки, старинный праздник, известный всем земледельческим народам и связанный с окончанием жатвы. Традиционно Дожинки (Обжинки) сопровождалась жатвенными обрядами, танцами, песнями, направленными на то, чтобы отблагодарить «духов поля» за хлеб, сохранить плодородие на следующий год.

Многие исследователи считают, что именно белорусские (по сравнению с другими фольклорными традициями) дожиночные обряды получились более развернутыми по времени, более ёмкими и атрибутивными в пространстве, более динамичными во время финала долгожданного события. Они включали множество действий, и происходили почти одинаково по всей территории Беларуси. К дожинковым относились обряды: «покрывания поля», «завивание бороды», украшение последнего снопа, плетение венка и другие, которые всегда сопровождалась соответствующими поводу песнями.

Обряд «покрывания поля» зафиксирован ещё в середине XIX века Павлом Шпилевским и многими последующими собирателями фольклора. Если осмотр поля совершал хозяин, то покрывание поля всегда считалось делом женщины. Через несколько дней после покрывания поля начинались Зажинки.

Зажинали рожь, как правило, в субботу или четверг (не начинали жать в среду и пятницу – постные дни). Отправлялись на Зажинки в одних деревнях под вечер, до захода солнца, в других – утром [2, с. 137]. Утром на Зажинки новый член семьи – молодая, что недавно вышла замуж, с девушками нажинали первый сноп, обвязывали его намёткой, которой покрывали молодую на свадьбе, подкидывали вверх, водили вокруг хоровод и пели. Девушки с песней «Каб колас закаласіўся, поўным наліўся» отправлялись к хозяину, поле которого «покрывали» [1, с. 129]. Войдя в дом, подносили сноп хозяину. Тот, подбросив его вверх, ставил на покути (в красном углу) под иконами. Под сноп клал четыре медные монеты и кланялся. Затем хозяйка одаривала всех булочками, а хозяин угощал напитками и приглашал на жатву. Зажиночный сноп занимал почётное место на покути, под иконами, до Пречистой. Накануне праздника его обмолачивали, и зерна несли в церковь или костёл, чтобы освятить. Этим зерном засеивали после свежеспяханного для озимой ржи поле, при засевании звонили монетами из-под хозяина-снопа. Хозяин угощал их, наливал алкоголь, приглашал на жатву и Дожинки. Позже, хозяин совместно со старыми и опытными крестьянами, под руководством жены, решали, в какой день начинать жатву.

Собственно, жатва почти не имела обрядового сопровождения: работали на поле от восхода солнца и до ночи. В особенности тяжело приходилась в эту пору женщинам, на которых кроме жатвы было ещё домохозяйство [3, с. 162].

На Брестчине жатва начиналась на праздник Иоанна Крестителя, или накануне праздника апостолов Петра и Павла, о чем свидетельствуют и народные пословицы: «На Яна - нажала, на Пэтра - напэкла, а на Борыса - чога хочэш распорыса». Приуроченность обряда Зажинок к какому-либо религиозному празднику была характерна не только для жителей Беларуси, но и для русских, украинцев, поляков [5, с. 176].

По приглашению хозяев собиралось много жней. Выходили на поле с восходом солнца. Главная, самая опытная жнея распределяла места, где и кому жать. Остальные охотно слушали её. Главную жнею называли родоначальницей, остальных – помощницами. Жали медленно, не спеша. Обычно поле на Дожинки оставляли небольшое, чтобы не утомиться и хватило сил на вечер. В одиннадцать часов дня хозяйка приносила на поле обед. После брались неспешно жать снова. Через три часа после обеда хозяева приносили полдник из холодных блюд и закусок, угощали водкой. К вечеру жнеи дружно брались за работу, подгоняя одна другую разными поговорками и пословицами, и с песнями дожинали рожь.

В уголке последнего загона завивали козлу бороду, которая «спелым шоўкам наліта», – отдавали должное козловидному существу (по древним представлениям, хорошему духу земли, поля), чтобы она дала урожай и на второй год. Делали это так: внутри несжатой лапинки поля клали хлеб и соль, а над ними связывали ржаные колосья. Очевидна связь этого обряда и с весенним Пинским Кустом, так как кое-где «бороду» называли «кустом» [1, с. 135].

Последние несжатые колосья, согласно местным верованиям, были знаком благодарности и содействовали возрождению сил земли. Завивание «бороды» воспринималось как символический знак окончания жатвы. Каждая из жней откладывала по несколько колосков для общего снопа-дожиночного. Связав дожиночный сноп, жнеи делились: замужние женщины сносили и складывали снопы в копы, девушки, собравшись в кружок, выбирали Богиню. Выбирали самую красивую девушку, а остальные жнеи-девушки заканчивали дожинать оставленный участок поля, потом они сплетали венок и украшали его разными цветами и лентами. Венок возлагали на голову богини, в руки давали дожиночный сноп, при этом пели и водили хороводы. Закончив работу, к девушкам присоединялись старшие жнеи и во главе с богиней, с песнями и пританцовывая, все вместе отправлялись к хозяйской усадьбе.

В последний день жатвы Толока собиралась или по просьбе хозяина, или по приказу пана, и по собственной инициативе. На толоку к хозяину приходили его соседки, родня, друзья, а на барское поле – почти все женщины и девушки сельской общины [4, с. 206]. В каждой семье на Дожинки готовили щедрое угощение. Почти во всех районах Минщины по окончании жатвы устраивали совместное застолье, которое было торжественным и весёлым – закончена тяжелая работа, убрано поле, будет хлеб. Согласно народным верованиям, будущий урожай, зависел от щедрости застолья [6, с. 261]. Среди обрядовых блюд – блины с маслом и крупяная каша (для того, чтобы на следующий год земля уродила хороший урожай).

В Беларуси Дожинки праздновали дважды: маленькие после окончания ржаной жатвы, большие после жатвы яровых [7, с. 165]. Обряды Дожинок, как и зажиночные, сохранили в себе древнюю магическую основу, направленную на то, чтобы, с одной стороны, отблагодарить духов поля и землю, сравниваемую в народных представлениях с живым существом, за плоды земледельческого года: новое зерно, новый хлеб, а с другой – принять меры на будущий урожай: последние колоски, как и угощения, оставшиеся вместе с ними на поле, были пожертвованием этим Духам, с помощью которого каждый хозяин рассчитывал на будущую плодородность поля, его рождающую мощь и щедрую отдачу.

Обрядовые действия трудно объяснить. Например, «бороду» пололи, чтобы на следующее лето рожь была чистой, поливали спиртными напитками или водой, чтобы засуха не сожгла. Известны различные подходы к объяснению сути ритуала «завивание бороды». Мифологи прошлого века были убеждены, что «борода» – жертва козловидного духа поля. По поверью, в ржаном поле жили зерновые духи, которые давали жизнь стеблям, наполняли колосья зерном. После жатвы они, в том числе и житень, будто бы оставались зимовать в несжатых колосках. В далеком прошлом зернового духа представляли в образе козла, поэтому несжатые стебли называли «бородой козла» (отсюда и название обряда). Считалось, что сила, которая отстала в «бороду», передастся земле и обеспечит хороший урожай в следующем году. Обряд сопровождался поговорками и дожиночными песнями, которые отличались радостным, мажорным звучанием [7, с. 200].

Обряд дожинок проводился в связи с окончанием жатвы. Приурочивалось это событие традиционно к 22–23 сентября – дням осеннего равноденствия. Как сообщают этнографы, в народном календаре им предшествует праздник Богач, а в христианском – Вторая Пречистая, или День рождения Богородицы. Оба праздника празднуются 14 (21) сентября. И это действительно важный момент, так как

во многих архаичных религиях даты равноденствий, как и даты солнцестояний, считались сакральными. В годы советской власти традиционный народный праздник, связанный с окончанием жатвы, – Дожинки, получил новое название – Праздник урожая и пополнился новыми социалистическими обрядами и традициями. Благодаря этому изменилась сама суть и значение праздника. Это стало днём празднования окончания уборки урожая, а также и днем подведения итогов коллективного труда, чествования победителей социалистического соревнования. Официально разрешив праздник урожая, советская власть, сама того не желая, поспособствовала сохранению традиционного народного праздника, связанного с окончанием жатвы, – Дожинок. С 1996 года Дожинки преобразовались в республиканский фестиваль-ярмарку работников сельского хозяйства. А с 2014 года формат праздника изменен на локальный – фестиваль организуется в одном из районных центров Беларуси каждой областью самостоятельно. Уже прошли такие фестивали в четырех областях Беларуси: «Дожинки-96» в г. Столин Брестской области, «Дожинки-97» в г. Мосты Гродненской области и «Дожинки-98» в г. Несвиж Минской области, «Дожинки-2000» в г. Шклов Могилевской области.

Таким образом, белорусская нация обладает богатой многовековой историей и традиционной культурой. Древний традиционный белорусский праздник Дожинки, связанный с окончанием жатвы, долгое время существовал на территории Беларуси почти в неизменном виде и отличался лишь некоторыми особенностями определенных местностей. Значительные изменения произошли в обрядовой практике и традициях проведения Дожинок в советское время, что было связано с внедрением новой коммунистической идеологии. В современной Беларуси, празднику, связанному с окончанием жатвы, не только было возвращено традиционное название «Дожинки», но и созданы наиболее благоприятные условия для возрождения древних дожиночных обычаев и обрядов. Уже с изменением государственного статуса Беларуси, изменениями в социально-экономическом, общественно-политическом и культурном развитии страны сложились благоприятные условия для возрождения традиционных народных дожиночных обрядов. В течение XX–начала XXI веков белорусский народ смог сохранить все лучшие фольклорные традиции, а вместе с тем, сберечь и некоторые советские «пережитки», которые посчитали ценными для современного белорусского общества.

Список литературы:

1. Ліцьвінка, В. Святы і абрады беларусаў / В. Ліцьвінка. – Мінск : Беларусь, 1997. – 176 с.
2. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў : у 6 т. / Т. Варфаламеева, В. Басько, М. Козенка [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2001. – Т. 1: Магілёўскае Падняпроўе. – 797 с.
3. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў : у 6 т. / Т. Варфаламеева, В. Басько, М. Козенка [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2004. – Т. 2: Віцебскае Падзвінне. – 910 с.
4. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў : у 6 т. Т. 3 : Гродзенскае Панямонне: у 2 кн., кн. 1 / В. Басько [і інш.]; агул. рэд. Т. Варфаламеевай; кн. 2 / А. Боганева [і інш.]; агул. рэд. Т. Варфаламеевай. – Мінск : Беларус. навука, 2006. – 608 с.
5. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў: у 6 т. Т. 4: Брэсцкае Палессе: у 2 кн., кн. 1 / В. Басько [і інш.]; агул. рэд. Т. Варфаламеевай; кн. 2 / А. Боганева [і інш.]; агул. рэд. Т. Варфаламеевай. – Мінск : Выш. шк., 2008. – 559 с.
6. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў: у 6 т. Т. 5: у 2 кн., кн. 1: Цэнтральная Беларусь / В. Басько [і інш.]; агул. рэд. Т. Варфаламеевай. – Мінск : Выш. шк., 2010. – 847 с.
7. Этнаграфія Беларусі: Энцыклапедыя ; рэдкал.: І. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1989. – 575 с.

У Пэнфэй

ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННЫХ РОДИЛЬНЫХ ОБРЯДОВ В КИТАЕ И БЕЛАРУСИ

Автор статьи утверждает, что в традиционной культуре Китая и Беларуси начало жизни человека концептуально знаменуется особыми церемониями, в которых налицо как общие, так и особенные черты.

Wu Pengfei

TRADITIONAL MATERNITY RITUAL FEATURES IN CHINA AND BELARUS

In the traditional culture of China and Belarus, the beginning of a person's life is marked by special ceremonies that have common and special features.

В традиционной культуре Китая и Беларуси этапы жизни человека отмечаются особыми церемониями [1, с. 47; 4, с. 59]. Эти церемонии, такие как родильный обряд, крещение, свадьба, погребение имеют социальный и семейный аспект, что подчеркнул Цин Тао [4, с. 40].

В Беларуси люди обычно называют новорожденных старших родственников. Люди называют друг друга по имени (имя и отчество), и таким образом каждый раз вспоминают представителей рода. В китайской традиционной культуре имя человека всегда стоит после фамилии. Китайцы произносят фамилию и имя, подчеркивая родство с теми, кто носит ту же фамилию. В традиционной культуре обряд рождения человека (родильный обряд) является элементом свадебного обряда, в котором осуществляется комплекс мер, направленных, по мнению предков, на рождение потомства. Например, традиционно, в Беларуси, молодых осыпают зерном, хмелем, семенами. На традиционных китайских свадьбах на кровать кладут мармелад, арахис, лонганы и семена дыни, что символизирует раннее рождение ребенка.

Родильную обрядность можно рассматривать как взаимодействие двух событий: события для роженицы и события для новорожденного. [3, с. 41]. В традиционном белорусском понимании новорожденный – это дар и благословение от Бога [2, с. 41]. В китайской традиции новорожденный рассматривается в двух эмоциональных аспектах: радость и неприятность. Есть такая поговорка «孩子的出生日也是母亲的受难日» (День рождения ребенка – это день бедствия матери), но, тем не менее, новорожденных также считают даром предков. В традиционной белорусской культуре особый статус новорожденного проявляется, например, в том, что в течение определенного срока (до крещения) он считается как бы несуществующим, не наделяется атрибутами, обязательными для любого крещеного человека (крест) [3, с. 42]. В китайской традиционной культуре подобных понятий нет.

Рассмотрим похожие родильные обрядные действия в традиционной белорусской и китайской культуре. Важной родильной церемонией в традиционных культурах было захоронение плаценты. Когда новорожденный рождался, родители хоронили плаценту в определенном месте. Этот обряд символизировал рождение новой жизни и отделен не ребенка от тела матери. В фольклорной культуре плацента считается важным носителем новой жизни, выход плаценты, по сути дела, рассматривался как вторые роды. В белорусской традиции, плацента сначала отмывалась, затем оборачивается чистой тканью, и, наконец, закапывалась недалеко от места рождения ребенка. В Китае после того, как плацента вымыта, ее оборачивали в красную ткань и закапывали около дома, где жила семья новорожденного, затем на это место сажали дерево (дерево и цвет зелени – символ здоровья). Традиционная церемония